

Ю. Годин

РОССИЯ – БЕЛОРУССИЯ: ДИЛЕММА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Стратегическая цель взаимоприемлемой конвергенции России и Белоруссии – создание экономически эффективного и политически жизнеспособного, признанного во всем мире межгосударственного объединения. Прежде всего, имеется в виду построение такой союзной государственности, при которой ни одна из сторон не была бы заинтересована в разрушении этого союза под воздействием внутри- и внешнеполитических причин, включая смену президентов.

Трагедия развала страны не закончилась

Созданное 16 лет тому назад из нежизнеспособных осколков бывшей державы Содружество Независимых Государств так и осталось «содружеством на бумаге». Исход России из СССР обернулся для нее катастрофическими и невозполнимыми геополитическими, геоэкономическими и военно-стратегическими потерями. Их последствия хорошо известны: новые реалии серьезно ослабили не только экономическую безопасность, но и всю систему национальной безопасности России. Ситуация усугубляется тем, что абсолютное большинство постсоветских стран поставило перед собой стратегическую цель оторваться от России. Естественно, такое развитие событий в постсоветском пространстве существенно ослабляет ее позиции – и потому полностью поддерживается Западом.

Только маленькая Белоруссия, начиная с 1994 г., когда к власти в Минске пришел А. Лукашенко, добровольно тянется к России и испытывает фактическую осаду со стороны евроатлантических структур за свою промосковскую ориентацию. Почему же белорусский лидер подвергается беспрецедентному политическому остракизму со стороны Запада? Дело в том, что Запад даже после гибели СССР не добился своей конечной цели – развала славянской цивилизации. Правда, в этом замысле ему

Юрий Федорович Годин – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН (г. Москва).

частично удалось преуспеть на Балканах. Процесс «балканизации» запущен и в России.

Известный геополитический «шахматист» З. Бжезинский считает, что «после разрушения коммунизма единственным врагом Америки осталось русское православие». Реализация его советов на Украине уже привела к заметному расколу и упадку православной веры. Правящая верхушка страны готова порвать со славянством ради интеграции в НАТО и Евросоюз. Осталось совсем немного, как считает З. Бжезинский: «Лишить русских их русскости, украинцев – украинскости, а белорусов – белорусскости». И тогда, по его мнению, нас можно будет взять «голыми руками». Сегодня Запад обрушился на Белоруссию в лице ее непокорного руководства во главе с А. Лукашенко, который, как и белорусский народ, не соглашается расстаться с белорусскостью.

По данным социологического опроса ВЦИОМ, на вопрос: «Как вы считаете, отвечает ли победа А. Лукашенко на выборах главы республики национальным интересам России», ответили «да» – 45%, затруднились ответить – 38, «нет» – 17%¹. Таким образом, почти половина россиян оценивает итоги президентских выборов в Белоруссии как геополитическую победу России. И только 1/6 часть респондентов категорически ее отрицает. Политические силы, которые представляют это меньшинство, обычно выступают против усиления геополитических, геоэкономических и военно-стратегических позиций России на ее западных границах, в первую очередь, за счет укрепления союзнических отношений с Белоруссией.

Между тем в сегодняшних условиях так называемого мирного наступления НАТО и Евросоюза на постсоветское пространство способствование ослаблению позиций России на западных рубежах равносильно коллаборационизму с Западом! Тем не менее правящие «верхи» страны вынуждены считаться с тем, что большинство россиян по-прежнему воспринимают НАТО агрессивным военно-политическим блоком, выступают против навязывания англосаксонских стандартов в ущерб отечественным ценностям. Стоит ли доказывать значимость стратегического союза России и Белоруссии? Видимо, все-таки стоит. Особенно сейчас, когда его будущее оказалось под вопросом.

Почему России выгоден союз с Белоруссией?

Геополитически. В условиях значительного ослабления роли России в мировой политике и экономике, а также в связи с активным продвижением НАТО и ЕС на Восток Белоруссия играет исключительно важную роль буфера на пути евроатлантических структур, действующих с дальним прицелом в отношении России. В долгосрочном плане Белоруссия –

¹ Глас народа: Как вы считаете отвечает ли победа Александра Лукашенко национальным интересам России? // Парламентская газета. 2006. 6 апр. С. 1.

единственный и надежный союзник на западных границах России, если исходить из колеблющейся позиции Украины и откровенной неприязни и даже враждебности со стороны Литвы, Латвии и Эстонии.

Следует особо отметить, что продвижение евроатлантических структур на постсоветское пространство серьезно тормозится рядом военно-технических факторов, которые определяет Белоруссия. Это связано с наличием у республики современных вооруженных сил и сложной дорогостоящей военно-технической инфраструктуры, к которой относятся военные аэродромы, радиолокационная станция под Барановичами, пункт управления подводными лодками. Создание аналогов на дороссийской территории потребует, по оценкам, от 21 до 25 млрд долл.² Гипотетическая потеря союзника в лице Минска автоматически приведет к потере стратегически важного российского форпоста на западном направлении. В этом случае можно не сомневаться, что НАТО подойдет вплотную к Смоленску, Пскову и Санкт-Петербургу, а Калининградский анклав еще более отдалится от РФ.

Несмотря на жесткую критику и изоляционистские политические меры в отношении руководства Белоруссии, страны ЕС в последние годы стали активнее использовать методы экономической экспансии в республику. Сегодня на долю этих стран приходится 49,2% белорусского экспорта и 75% прямых иностранных инвестиций в Белоруссии. «Эта страна представляет собой потенциальное место для размещения ориентированного на российский рынок производства», – признает профессор Института международной политики, политики безопасности, оборонного и международного права в Университете Бундесвера в Мюнхене М. Штаакк³.

Экономически. Белоруссия – один из главных внешнеторговых партнеров России. В 2006 г. торговый оборот между двумя странами составил около 19,7 млрд долл., что на 24,6% больше, чем в 2005 г. В том числе экспорт России составил 12,9 млрд, а импорт – 6,8 млрд долл. По объему товарооборота Белоруссия занимает 6-е место в торговле России с зарубежными странами после Германии, Нидерландов, Италии, Китая и Украины.

Советская Белоруссия была «сборочным цехом» СССР, а Республика Беларусь стала «сборочным цехом» России. Белорусский ВПК (вместе с украинским) составляет с российским ВПК единое целое и опирается на машиностроительный комплекс России, Белоруссии и Украины. Этот единый машиностроительный комплекс, который сформировался еще в XIX–XX вв., – «бельмо на глазу» у Запада, поскольку производит конкурентоспособную продукцию. Российский ВПК сотрудничает со 120 белорусскими предприятиями и КБ по 1600 видам продукции. В случае «ухода» республики на Запад российский ВПК и система военной обо-

² Годин Ю. «Брестская крепость» на пути Запада // Российская Федерация сегодня. 2006. №11. С. 26.

³ Штаакк М. Продолжение курса на изоляцию // Internationale Politik. 2001. №10. С. 83.

роны РФ понесут серьезные дополнительные военно-технические, материальные и финансовые потери.

Белоруссия вывозит в страны СНГ и, главным образом, в Россию до 80% машиностроительной продукции, критически значимой для российской промышленности. Более 8 тыс. российских и белорусских предприятий нуждаются во взаимных поставках. Около 3 млн рабочих мест в России обеспечивает производственно-кооперационное сотрудничество с Белоруссией. По ее транспортным путям Россия направляет до 70% экспорта в страны ЕС и примерно столько же получает импортных товаров оттуда. А ведь на долю ЕС приходится 53% российского внешне-торгового оборота. Россия осуществляет через территорию Белоруссии беспрепятственный транзит экспортных энергоресурсов в Европу.

Предприятия концерна «Белнефтехим» перекачивают в страны Европы порядка 85 млн т российской нефти. Гомельское и Новополоцкое предприятия как составляющие звенья транзитного нефтепровода «Дружба» обеспечивают до 80% экспорта российской нефти в Германию, Польшу, Прибалтику, Украину⁴. «Газпром» прокачивает через Белоруссию около 30% экспортных объемов газа. Наши белорусские союзники и партнеры считают, что через их страну в Европу могло бы поступать до половины российского газового экспорта. Такое предложение создает для России выгодную альтернативу транзитному пути через Украину, которая с каждым годом ужесточает условия транзита российских товаров через свою территорию.

Увеличение доли Белоруссии в транзите российских топливно-энергетических ресурсов – это следование мировым тенденциям рыночной экономики в условиях интенсификации процессов интернационализации хозяйственной жизни, что позволит успешнее использовать субрегиональные конкурентные возможности и укреплять тем самым внешнеэкономическую безопасность как России, так и ее стратегического союзника и партнера.

Духовно-исторически. По культуре, языку и историческим судьбам русские и белорусы – родственные народы. На бытовом уровне белорусы считают себя с русскими единым народом, и у них напрочь отсутствует «комплекс младшего брата», присущий значительной части украинцев. Неслучайно белорусы первыми предложили вновь объединиться с россиянами.

Состояние союза

Отношения России и Белоруссии следует характеризовать, как развивающиеся не в рамках декларированного Союзного государства, до которого еще очень далеко, а как обычные партнерские двусторонние

⁴ Беларусь. Факты 2005. Минск: Кавалер Паблішэрс. 2005. С. 56, 57.

отношения. По мнению сторонников единения двух родственных народов, 12 лет декларированной двусторонней интеграции стали периодом дальнейшего размежевания России и Белоруссии. Объясняется это, главным образом, следующими обстоятельствами:

- разобщенностью политических сил, ратующих за объединение двух стран в единое государство;
- доминированием в высших эшелонах власти России политических сил, совершивших развал «империи зла» и саботирующих реализацию интеграционных договоренностей двух стран;
- серьезными различиями в российской и белорусской моделях перехода к рынку. В России с 1992 г. внедряется модель шоковой либерализации. Сторонники единения и белорусское руководство считают нынешний экономический курс российского правительства вторым изданием гайдаровских реформ. Позиция белорусского лидера: эволюционный путь перехода к рынку с опорой на государственное регулирование экономики и сохранение значительного государственного сектора – необходимый противовес формирующейся рыночной стихии;
- значительной общностью российских предпринимателей, чиновников и части интеллигенции, ориентирующихся на компрадорский и зависимый путь развития и готовых в обмен на поддержку со стороны евроатлантических структур и дальше удерживать РФ на периферии в качестве сырьевого и энергетического придатка. И, естественно, не допускать формирования союза с Белоруссией;
- расколом российского общества: менее 1% населения в результате приватизации стали владеть так называемой «социалистической общенародной собственностью» и, по существу, определять направленность рыночных реформ, а 70–80% населения оказались в нищете, испытывая социальную растерянность и дезориентацию;
- созвучными действиями российской и белорусской оппозиций в отношении строительства Союзного государства, которые направлены против союза Москвы и Минска. Лидеры оппозиции считают невозможным и нецелесообразным скреплять «медведя» с «зубром»;
- активной поддержкой противников Союзного государства – лидерами и национальными элитами в этнических административных образованиях России (татары, башкиры, ингуши и др.), обвиняющими русских и белорусов в панславизме и заявляющими: «Что нам делать в славянском Союзном государстве?»;
- нежеланием Запада усиления славянского фактора в Европе и противодействием евроатлантических структур всеми способами укреплению России (в том числе за счет объединения с Белоруссией) на западном направлении;
- критикой «союза двух» почти всеми странами СНГ и особенно Украиной с подачи Запада и в обмен на финансовую помощь за

якобы ломку отработанных интеграционных схем на постсоветском пространстве;

- системным с самого начала кризисом российско-белорусской интеграции, основа которого – превалирование политики над экономикой, тогда как в рыночных условиях должно быть наоборот. В течение всего интеграционного периода наблюдался явный приоритет личных целей высшей чиновничьей номенклатуры над интересами интеграции;
- кризисным состоянием конвергенции хозяйственных систем России и Белоруссии, повторяющим сценарий так называемого цивилизованного развода бывших советских республик в рамках СНГ;
- навязывание Западом России и Белоруссии такой же роли «главного отстойника» для незаконных мигрантов в ЕС, какую до его расширения играла Польша;
- политическими силами (антироссийскими, прозападными), которые могли бы прийти к власти в Белоруссии на волне критики нынешнего белорусского руководства и при финансовой помощи со стороны ЕС и США. Белорусская оппозиция настраивает страну на другой вектор развития, по которому уже идет Украина. Результаты известны.

Пора прекратить играть в «кошки-мышки» с Минском

Казалось бы, в нынешних условиях Белоруссия для России остается единственным верным партнером и самым надежным союзником. Так считает почти половина россиян, согласно упомянутому опросу ВЦИОМ, но далеко не все представители российской власти, которая в целом занимает в отношении Минска позицию, своего рода, вынужденного нейтралитета, хотя и не может не принимать во внимание симпатии многих россиян к А. Лукашенко.

Искреннюю поддержку сегодняшней Белоруссии оказывают главным образом те россияне и политические партии, которые не разделяют точку зрения Кремля и его партии «Единая Россия» в отношении Минска. Действия российского руководства и, соответственно, ответные демарши официального Минска, которые наблюдаются за последние 11 лет, обусловлены единственной причиной: высшее руководство двух стран как не имело, так и не имеет элементарного доверия друг к другу.

Доверительных отношений нет также и между российским крупным бизнесом и руководством Белоруссии по вопросам предпринимательства на территории республики. Тамошняя экономическая модель никак не стыкуется, например, с предложениями российских олигархов по приватизации крупной госсобственности республики по чубайсовскому варианту, т.е. за бесценок. Так, за приватизацию Минского автомобильного завода (МАЗ) один наш автохолдинг предложил всего 50 млн долл. Если

учесть, что в Белоруссии таких предприятий-гигантов насчитывается около 30, то весь белорусский «сборочный цех» оценивается нашими олигархами в 1,5 млрд долл., что равняется продажной цене самой мелкой нефтяной компании России.

Российские правые (СПС) и правоцентристские силы («Единая Россия» и ЛДПР), а также олигархические структуры выступают на словах «за союз с Белоруссией, но без А. Лукашенко». Однако проблема не в фигуре белорусского лидера. Что бы ни говорили в Москве или Брюсселе о неприятии А. Лукашенко, его «сдача» означала бы окончательный крах объединительной идеи двух родственных народов и торжество белорусской оппозиции. То есть открытая (со стороны российских правых и правоцентристских сил и крупного капитала) и скрытая (в исполнительной и законодательной властях) неприязнь к белорусскому президенту многократно укрепляет шансы белорусской оппозиции на последующих выборах, дает Западу знак одобрения на травлю А. Лукашенко и его команды. Антилукашенковская кампания, поддерживаемая российской открытой и скрытой оппозицией официальному Минску, противоестественна под углом зрения обеспечения национальной безопасности России.

Значит, немногочисленные, но влиятельные политические силы в РФ своими действиями против белорусского президента фактически закрывают нам белорусское «окно в Европу», подрывают систему национальной безопасности, под какими бы лозунгами это ни преподносилось.

Особенности российско-белорусской интеграции

Когда речь идет о сотрудничестве хозяйствующих субъектов двух стран, как политикам, так и предпринимателям не следует забывать, что Россия и Белоруссия занимают особое место в интеграционных процессах на просторах СНГ из-за отличия их интеграционного объединения от других субрегиональных группировок. Оно заключается в том, что в последнем случае речь идет, как правило, только об экономической интеграции. При формировании же российско-белорусского союза стороны заявили о намерении объединить обе страны и заключили 8 декабря 1999 г. Договор о создании Союзного государства.

Интеграционное взаимодействие России и Белоруссии отличается специфической ситуацией переходного периода, который переживают страны-союзницы с начала 90-х годов. Нестабильное состояние их экономик, отмечавшееся в течение большей части этого периода, не обеспечивало им национальной экономической безопасности и во многом создавало реальные угрозы двустороннему интеграционному объединению на этапе строительства Союзного государства.

Оставшиеся от прошлого структурные деформации экономики, усугубившиеся последствиями недостаточно эффективной приватизации жизнеобеспечивающих отраслей производства в России, – вот одна из серъ-

езнейших угроз экономической безопасности союзных стран и их межгосударственной интеграции. От бывшего СССР Россия и Белоруссия унаследовали преобладание предприятий ТЭК, ВПК и базовых отраслей промышленности при отсталом состоянии производства товаров и услуг, направленных на удовлетворение потребностей человека.

Односторонне развитый производственный комплекс в несколько раз превышал собственно белорусские потребности. Поэтому около 80% промышленной продукции экспортировалось из Белоруссии в другие союзные республики, а сюда ввозилась, главным образом из России, примерно такая же доля энергоресурсов, сырья и полуфабрикатов. Другими словами, достоинства общесоюзного разделения труда и специализации в рамках бывшего СССР превратились в серьезные недостатки суверенной экономики Белоруссии.

После развала СССР и системы единого экономического пространства в промышленности Белоруссии началось обвальное сокращение объемов производства. Наибольший спад произошел в нефтеперерабатывающей промышленности, полностью зависящей от импорта нефти, а также в электроэнергетике. В результате за первую половину 90-х годов товарооборот Белоруссии с Россией сократился в 6 раз: с 28,7 млрд долл. в 1991 г. до 4,9 – в 1995 г.⁵

Высокая зависимость Белоруссии от поставок топливно-энергетических ресурсов из России стала основной причиной обострения взаимоотношений двух союзных стран на высшем политическом уровне начиная с 1999 г., т.е. после российского финансового дефолта 1998 г., когда Москва стала повышать цены на нефть и газ даже для своего первого стратегического союзника и партнера. Такая мера незамедлительно сказалась на резком увеличении дефицита торгового баланса Белоруссии с Россией: с 530 млн долл. в 1999 г. до 1,3 млрд в 2003 г. Эта тенденция сохраняется и ныне. Белоруссия покрывает импорт энергоресурсов из России поставками экспортной продукции на 84%.

Сложившееся на топливно-энергетическом рынке Белоруссии положение серьезно дестабилизирует ход строительства Союзного государства, так как в данной ситуации Россия вынуждена фактически кредитовать белорусскую экономику.

Энергетическая составляющая российско-белорусских отношений

Сегодня Белоруссия импортирует 85% энергоносителей и практически весь объем газа из России. В данной ситуации импорт энергоресурсов ложится тяжелым бременем на экономику страны, усугубляя тем самым

⁵ Отчет Исполнительного комитета Союза Беларуси и России о реализации в 1999 г. принятых органами Союза Беларуси и России решений. М., 2000. С. 21.

энергетическую безопасность республики. До 2007 г. на покупку энерго-ресурсов Белоруссии приходилось ежегодно тратить около 4,4 млрд долл., что составляло 40% общей стоимости импорта из России. Собственными энергетическими ресурсами республика способна обеспечить себя лишь на 13–15%. Нынешний уровень отечественной добычи нефти удовлетворяет потребности Белоруссии лишь на 20%. Сейчас добывается примерно 1,8 млн т в год, но к 2015 г. этот показатель, по прогнозам, снизится наполовину.

Нефтеперерабатывающая отрасль Белоруссии представлена двумя НПЗ – Мозырским и Новополоцким, которые перерабатывают 16 и 24 млн т нефти в год соответственно. Оба предприятия привязаны к магистральным трубопроводам, по которым на них без перевалки подается сырая нефть. Продукты переработки перекачиваются по продуктопроводам, соединяющим НПЗ с балтийским побережьем. Два белорусских НПЗ были самыми передовыми в СССР по оснащению. И сегодня глубина переработки нефти здесь не отстает от западного уровня. Чтобы ее повысить, оба предприятия постоянно ведут реконструкцию, главным образом, с участием иностранных инвесторов. Так, они строят комплекс каталитического крекинга на Мозырском нефтеперерабатывающем заводе и устанавливают виброкрекинг в производственном объединении «Нафтан» (Новополоцкий НПЗ). От поставок природного газа из России зависит производство 95% белорусской электроэнергии. В структуре потребления топлива белорусской энергосистемы природный газ составляет 74%. В год страна потребляет около 21 млрд м³ газа и 19 млн т нефти.

С учетом того, что основные производственные мощности по выпуску энергетического оборудования и научно-технические центры сосредоточены в России, а основная часть оборудования, установленного в электроэнергетических секторах Белоруссии, – российского производства, взаимовыгодное сотрудничество обеих стран создает качественно новые экономические возможности для взаимодействия в разработке и производстве новых образцов энергосберегающей техники.

Неконструктивная политика в отношении Белоруссии

Российский природный газ, поставлявшийся в Белоруссию до 1 января 2007 г. по субсидированной низкой цене (46,68 долл./тыс. м³), был не только донорством экономике страны, но и помощью в поддержке высокой конкурентоспособности ее экспортной продукции, поставляемой в третьи государства. Вместе с тем следует особо подчеркнуть ту особенность нашего хозяйственного взаимодействия с Белоруссией, что в экспортной продукции республики, поставляемой как в Россию, так и в третьи страны, значительная доля ее стоимости заложена на российских предприятиях, связанных кооперационными связями с белорусскими предприятиями-партнерами. В рамках СНГ такая же ситуация

в производственно-кооперационной сфере и тесная взаимозависимость национальных экономик наблюдается у России с Украиной.

Тем самым для России, Белоруссии и Украины исключительно важно достижение баланса интересов в топливно-энергетической сфере и, прежде всего, в согласовании ценовой политики на поставляемый из России природный газ. Именно оптовая цена на него служит ключевым фактором в формировании уровня конкурентоспособности отдельных предприятий и ряда отраслей экономики Белоруссии и Украины, а в целом – фактическим координатором степени их конкурентоспособности на мировом рынке.

Даже в случае успешного формирования Единого экономического пространства (ЕЭП) «большой четверки» (Россия, Белоруссия, Казахстан и Украина) прочность российско-белорусских торгово-экономических связей имеет все основания лишь усилиться. Данная интеграционная группировка может стать еще одним дополнительным фактором укрепления интересов российского бизнеса в Белоруссии, в том числе в ТЭК и реэкспорте газа, нефти и электроэнергии в страны ЕС. Вместе с тем так и не реализованный до конца потенциал российско-белорусского сотрудничества в рамках Союзного государства может из-за позиции России «раствориться» в новой системе четырехсторонних соглашений в приоритетном на сегодня для РФ интеграционном проекте «ЕЭП четырех стран». Веским основанием для подобного вывода стали два ключевых события, которые произошли в топливно-энергетической сфере, радикальным образом изменив российский курс на интеграцию с Белоруссией.

Первое событие связано с упряднением договоренностей по кооперационному взаимодействию союзных стран в ТЭК. Ведь до последнего времени их сотрудничество реализовывалось на основе единого баланса топливно-энергетических ресурсов, впервые разработанного в 1996 г. Такой баланс исключительно важен для функционирования каждой из национальных экономик. В Белоруссии он создавал необходимые условия для функционирования промышленных предприятий, для энерго- и топливоснабжения. В свою очередь, российская сторона имела допуск на белорусские нефтеперерабатывающие заводы, что обеспечивало потребности в нефтепродуктах в приграничных регионах РФ по приемлемым ценам.

Негласное дезавуирование российско-белорусского соглашения по сотрудничеству в рамках совместного топливно-энергетического баланса полностью изменило картину. Белорусы теперь покупают нефть по мировым ценам у российских частных нефтяных компаний на границе Смоленской области, перерабатывают ее на своих двух заводах в высококачественный бензин и другие нефтепродукты, а затем продают их (согласно информации руководства Новополоцкого нефтеперерабатывающего завода) в США.

Естественно, российское нефтяное лобби сделало все, чтобы подобного топливно-энергетического баланса двух стран не было, так как этот

баланс был действенным инструментом их государственного регулирования и интеграционных взаимоотношений в рамках Союзного государства и ограничивал сверхприбыли отечественных нефтяных компаний. В результате россияне – владельцы недр по Конституции РФ – покупают бензин для своих автомобилей по ценам выше нью-йоркских.

Второе событие – связанное с российско-белорусским сотрудничеством в ТЭК недавнее упразднение «втихую» договоренности о продаже природного газа Белоруссии по оптовой цене на уровне пятого ценового пояса РФ, т.е. на уровне приграничной Смоленской области. Данное одностороннее решение России развязало руки «Газпрому», который немедленно объявил Минску о поставках природного газа с 1 января 2007 г. по запредельным ценам. «По оптовым ценам выше, чем для победенной нашими общими усилиями Германии», – как высказался на этот счет А. Лукашенко.

Таким образом, выход России из двух указанных межгосударственных соглашений с Белоруссией означает фактическое признание Кремлем бесперспективности реализации проекта Союзного государства в современных условиях, а его коррекция по московскому сценарию предполагает «выкручивание рук» несговорчивому Минску, чтобы, в конце концов, укротить своего союзника и сделать его более сговорчивым в ходе переговорного процесса.

По нашему мнению, нахрапистая ценовая политика «Газпрома» в отношении Украины и особенно выдвигание неприемлемых требований по цене на природный газ нашему союзнику – Белоруссии – могут привести к невосполнимым геополитическим потерям России: к бесповоротному уходу Минска и Киева из зоны российского влияния. Снижение же конкурентоспособности белорусской и украинской экспортной продукции приведет к утрате рынков третьих стран и, как следствие, – к невосребованности российских комплектующих деталей, используемых при производстве этой продукции.

Если Россия стремится остаться державой и проводить суверенную внешнюю политику, она должна сохранять базовые рычаги влияния, прежде всего, в экономической сфере. Неоправданный переход нефтяных ресурсов, электроэнергетики и почти 50% газодобычи и газораспределения в частные руки в результате недавней либерализации рынка акций «Газпрома» привело и будет приводить к ущемлению государственного суверенитета России.

От межгосударственного к коммерческому союзу

Руководство Белоруссии крайне заинтересовано в получении по низким ценам российских энергоресурсов, в доходах от их транзита в Европу и экспорта части продуктов переработки. Все это – критически необходимые условия функционирования белорусской экономики. Рост цен на

российский газ, поставлявшийся в Белоруссию с 1 января 2004 г. по цене 46,68 долл./тыс. м³ (против 30 долл. до 1 января 2004 г.), повлек за собой, по подсчетам белорусского правительства, дополнительные затраты в сумме 250 млн долл. Это автоматически привело к сокращению налоговых поступлений в национальный бюджет на 30% и к дальнейшему увеличению дефицита внешнеторгового баланса Белоруссии.

Новая газовая политика России, встреченная официальным Минском в штыки, в целом стала обходиться республике примерно в 750 млн долл. в год. Сюда включаются прямые потери бюджета и необходимые издержки, связанные с переориентацией финансовых средств на осуществление проектов, которые финансировались за счет дешевого газа. Так называемая первая «газовая война союзников», которая началась в июле 2003 г. и длилась почти целый год, еще раз продемонстрировала критическую зависимость ТЭК Белоруссии от Москвы, ее «слабое звено» в системе национальной экономической безопасности. И даже повышение транзитных тарифов за прокачку нефти (с 0,58 до 0,89 долл./т нефти на расстояние 100 км) и газа (с 0,55 до 1,09 долл./тыс. м³ газа, как для Украины) по белорусской территории – было явно недостаточно для компенсации затрат на закупку газа по новой цене. Поэтому Россия согласилась выделить Минску кредит в 200 млн долл. для оплаты подорожавшего газа. Тем самым Москва вновь поддержала жизнеспособность белорусской экономики и выполнила союзнические обязательства уже в новых рыночных условиях.

В конце 2005 – начале 2006 гг. «Газпром» начал пиар-кампанию по подготовке стран СНГ и Прибалтики к повышению оптовых цен на поставляемый им из России природный газ. Эта кампания развернулась после того, как 9 декабря 2005 г. Государственная дума приняла в третьем и окончательном чтении закон «О внесении изменения в статью 15 Федерального закона “О газоснабжении в Российской Федерации”» с целью либерализации рынка акций «Газпрома». Данный закон утверждает необходимость курса на консолидацию контрольного пакета акций в руках государства (до 50% обыкновенных акций плюс одна акция), а также снимает ограничение в 20% предельной доли акций, которая может принадлежать иностранным гражданам, организациям и частным лицам. Новый предел – 50% обыкновенных акций минус одна акция.

Таким образом, новый закон создает возможность получения иностранными компаниями блокирующего пакета акций, что, по мнению некоторых экспертов, затруднит стремление России использовать «Газпром» в качестве геополитического орудия в проведении внешней политики. Подобные прогнозы полностью оправдались уже в 2006 г. во время «газовой войны», как говорили шутники, на «первом Украинском и втором Белорусском фронтах».

Как известно, «Газпром» согласился установить самую низкую газовую цену в СНГ для Белоруссии в обмен на согласие последней продать 50%

акций «Белтрансгаза», который стороны оценили в 5 млрд долл. Вторая «газовая война» с Белоруссией сопровождалась резкими демаршами «союзников» по поводу экспортной пошлины на российскую нефть. Российская сторона пошла на снижение этой пошлины с 180 до 53 долл./т нефти, а белорусская – пообещала снять ограничения на участие российского бизнеса в стране, что позволит вложить в ее экономику дополнительные инвестиции в 0,5 млрд долл.

По словам В. Путина, в результате уступок со стороны России в ходе разрешения газового и нефтяного кризисов с Белоруссией экономическая помощь Минску в 2007 г. составит 5,8 млрд долл., в том числе 3,3 млрд долл. – в связи с поставками природного газа по цене ниже мировой и 2,5 млрд – за счет снижения экспортной пошлины за поставки российской нефти⁶. Однако президент не пояснил, почему Россия, действуя как топливно-энергетический монополист на постсоветском пространстве и выстраивая внешнеторговые отношения со странами СНГ на жестких рыночных принципах, все-таки готова проявить альтруизм в отношении Белоруссии и оказать ей в очередной раз многомиллиардную экономическую помощь. По-видимому, подобный объем экономической помощи эквивалентен значимости Белоруссии для системы национальной безопасности России. По данным Минэкономразвития РФ, при средней цене газа, продаваемого за рубли, равной 216,5 долл./тыс. м³, «Газпром» недополучил в 2006 г. 3,3–3,6 млрд долл.

Неоднозначные выводы из сложившейся кризисной ситуации заставляют говорить о проигрыше России, если брать во внимание не коммерческий выигрыш, а главным образом, пострадавшие геополитические, геоэкономические и военно-стратегические интересы страны как державы, а также преобладающее негативное мнение российского и белорусского народов о «политическом поведении» правящих верхов обеих стран в ходе «газовой войны». Своего рода «черная метка» Кремля, направленная официально Минску по поводу перспектив сотрудничества в топливно-энергетической сфере, – это еще один шаг к разрушению единого экономического пространства двух стран, к их дальнейшему размежеванию и дезинтеграции.

С кем останется Москва в Союзном государстве?

Странам-союзницам следовало бы сообща искать пути снижения издержек добычи газа и его транспортировки, активнее внедрять энерго- и газосберегающие технологии, а при использовании топливно-энергетических ресурсов делать упор на более дешевые альтернативные виды топлива. Кроме того, России и Белоруссии было бы полезно достичь баланс интересов за счет сотрудничества в других областях, например, при установ-

⁶ Выступление В. Путина по российскому телевидению 15 янв. 2007 г.

лении более низких транспортных тарифов, в том числе за транзит газа, нефти и прочих российских товаров по белорусской территории.

Резко повышая цену на поставляемый Белоруссии природный газ, российская сторона, к сожалению, не учла печальные итоги предыдущей «газовой атаки» в 2003–2004 гг. на своего партнера по строительству Союзного государства. Ведь еще первая по счету «газовая перепалка» между Москвой и Минском нанесла наибольший ущерб России. В результате конфликта нарушилось снабжение газом Калининградской области, ухудшилась международная репутация «Газпрома», от которого ЕС потребовал гарантии бесперебойного снабжения газом. Изменилось и отношение белорусов к объединению с Россией. По данным социологических опросов, доля сторонников единения уменьшилась в Белоруссии с 25 до 13%⁷.

Несмотря на кризисное состояние отношений России и Белоруссии императивы их хозяйственного взаимодействия дают все основания рассчитывать на интенсификацию интеграционных процессов между ними в рамках как создания Союзного государства (его никто не отменял), так и в составе ЕврАзЭС и при формировании ЕЭП «большой четверки». Однако следует признать, что в стратегическом плане ситуация во взаимоотношениях двух союзных стран остается не до конца ясной и прогнозируемой даже для специалистов по российско-белорусской интеграции.

Преодоление опасных тенденций в топливно-энергетической сфере Белоруссии, создающих серьезную угрозу ее экономической безопасности, возможно только при тесном сотрудничестве с Россией. В Кремле должны осознать, что Москва может реально потерять Белоруссию как союзника. Ущерб национальной безопасности России в таком случае не поддается подсчету. Подобный ход событий будет ударом по геоэкономическим и геополитическим интересам и России, и Белоруссии. По мнению большинства российских экспертов, нельзя рисковать будущим России на западных рубежах, а также имиджем нашей страны как лидера постсоветской субрегиональной интеграции.

Что следует сделать для создания реального союза?

Продвижение НАТО и ЕС на Восток, а также планы США по размещению систем ПРО в Чехии и Польше заставляют считать союз с Белоруссией ключевым звеном в обеспечении национальной безопасности России на западных границах. Что необходимо предпринять Кремлю, чтобы вернуть доверие официального Минска и белорусского народа?

- Провести инвентаризацию национальных государственных интересов России и Белоруссии и совместно достичь баланса при их реализации. Россия должна исходить из основополагающего кредо: «Белоруссия

⁷ Влияние российских групп интересов на политику России в отношении Белоруссии // Рабочие материалы / Моск. центр Карнеги. 2004. №9. С.14–15.

нам больше нужна, чем мы Белоруссии». Именно Москва, превосходящая своего союзника по всем параметрам и показателям, обязана выработать и предложить такую модель союза, которая оптимально соответствовала бы национальным интересам и России, и Белоруссии.

- Москва обязана взять на себя разработку идеологии, концепции и стратегии Союзного государства по ключевым составляющим межгосударственного единения. Здесь необходимо исходить из того, что, во-первых, идея единения с Белоруссией в России не утратила и поддерживается абсолютным большинством народа, несмотря на разобщенность российского общества, и, во-вторых, практические – не на словах, а на деле – акции в отношении реальной интеграции с Белоруссией, несомненно, повысят авторитет российского лидера не только у его сограждан и белорусов, но и у всех бывших советских людей, большинство из которых теперь сожалеет о развале СССР.

- Целесообразно создать при Президенте РФ группу специалистов, которую возглавил бы его советник по интеграции, сторонник постсоветской интеграции, имеющий опыт аналитической работы, переговорных процессов и прямой выход на руководителя страны для принципиальных консультаций.

- Российская власть обязана открыто отмежеваться от коалиции политических сил, находящихся в оппозиции к нынешнему белорусскому руководству.

- Союзное государство состоится только в том случае, если его строительство будет поручено людям, которые искренне верят в исключительную значимость единения двух братских народов.

- России необходимо прекратить все разговоры о том, что она «кормит» Белоруссию.

- Кремль не должен отдавать державные интересы на откуп частным хозяйствующим субъектам.

- В дипломатической практике следует смелее и активнее использовать Минск в качестве политического противовеса прозападной позиции Киева, Тбилиси, Кишинева, антироссийским акциям Варшавы и прибалтийских республик. Геополитические интересы России требуют более четкого обозначения приоритетной значимости Минска для Москвы при переговорах с западными странами.